

9 **Костюк, К.** Православный фундаментализм: социальный портрет и истоки / К. Костюк // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://krotov.info/libr_min/11_k/os/tyuk.htm. – Дата доступа : 04.05.2009.

10 **Кудряшова, И. В.** Фундаментализм в пространстве современного мира / И. В. Кудряшова // Политические исследования. – 2002. – № 1. – С. 66–77.

11 **Кырлежев, А.** Власть Церкви. Публицистические статьи 1994–2000 / А. Кырлежев. – М. : Медиасоюз, 2003. – 192 с.

12 **Кырлежев, А.** Русская Православная Церковь перед проблемой модернизации / А. Кырлежев // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/02/d1736/>. – Дата доступа : 09.10.2007.

13 **Лосский, В. Н.** Богословие и боговидение / В. Н. Лосский. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2000. – 632 с.

14 **Мейендорф, И.**, протопресвитер. Живое Предание. Свидетельство Православия в современном мире / протопресвитер И. Мейендорф. – М. : Паломник, 2004. – 352 с.

15 **Митрохин, Н.** Церковь после кризиса / Н. Митрохин // ИНТЕЛРОСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=294>. – Время доступа : 02.12.2015.

16 **Назаров, М.** Диалог РПЦЗ и МП: «Соединение может быть только в истине» / М. Назаров. – М. : Русская идея, 2004. – 320 с.

17 **Поспеловский, Д.** Тоталитаризм и вероисповедание / Д. Поспеловский. – М. : Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2003. – 660 с.

18 **Семенко, В.** Призрак Второго Ватикана / В. Семенко // Благодатный огонь. – 2007. – № 17 – С. 35–42.

19 **Сендеров, В.** Русская Православная Церковь и ее отношение к антисемитизму / В. Сендеров // Диа-Логос. Религия и общество 1997: Альманах ; сост. и науч. ред. М. Смирнова. – М. : Истина и жизнь, 1997. – С. 123–137.

20 **Смирнов, М. Ю.** Мифоритуальный образ русского православия / М. Ю. Смирнов // Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма : Коллективная монография. – М. : Орел ; Ливны : Изд-во Новоспасского монастыря ; НП «Спасское дело», 2015. – С. 367–392.

21 **Скобцова, М.**, преподобномученица. Что такое церковность / М. Скобцова, преподобномученица. – К. : Центр православной книги, 2006. – 320 с.

22 **Степанов, С. А.** Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С. А. Степанов. – М. : Яуза-пресс, 2013. – 672 с.

23 **Шмеман, А.**, протопресвитер. Дневники. 1973–1983 / протопресвитер А. Шмеман ; редкол. У. Шмеман [и др.]. – М. : Русский путь, 2005. – 720 с.

УДК 008(476)

КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ – МАСТЕР СЛОВА ТОРЖЕСТВЕННОГО ОРАТОРСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Красноречие есть искусство.
М. В. Ломоносов

Изначально ораторское искусство служит интересам человечества в сфере обучения людей и управления сообществом. С первобытных времен все человеческие успехи достигаются путем вербального общения, и в этом сила *homo sapiens* – волшебного фактора, позволяющего преодолевать любые трудности природного существования. Поступательное развитие человеческого сообщества порождает глобальную коммуникационную систему вербального общения, имеющую сложную структуру, находящуюся в постоянном процессе модернизации языка и коммуникаций. Процесс инноваций в коммуникативной системе вербального общения с течением времени переходит с примитивного на продвинутый уровень развития и порождает торжественное ораторское красноречие. Именно в Античности, в этой великой эпохе, состоялся симбиоз в сфере вербального общения культур Древней Греции и Древнего Рима. Этот симбиоз породил новый вид искусства – ораторское искусство – главной движущей силы демократии древних греков и республиканской традиции древних римлян. Ораторское искусство в Античности становится важнейшей наукой и искусством, обязательным для обучения каждым гражданином и чрезвычайно важным компонентом в культурной и управленческой деятельности.

Приобщение Киевской Руси к христианской византийской культуре позволило первым писателям Древней Руси ознакомиться и перенять традиции античной школы ораторского красноречия. При этом о механическом заимствовании античных, византийских, южнославянских памятников говорить некорректно. Целый ряд современных авторов пытается представить первые столетия восточнославянской письменности компиляциями известных античных и византийских авторов, что не способствует правильному пониманию путей развития любой самобытной литературы. Не подражание, а путь творческого становления и национальной аутентичности – процесс, происходящий на заре рождения национальных литератур. Литература Киевской Руси проходила процесс становления в состоянии борьбы язычества и христианства, нашедшей отражение в ряде литературных памятников («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве» и т. д.). На острие борьбы стояли религиозные авторы, главная задача которых была в распространении и закреплении христианских ценностей в умах жителей Древней Руси.

Следует отметить, что победа христианства в умах людей Киевской Руси произошла в XIII веке, в процессе борьбы с монголо-татарскими

захватчиками, когда понятия «христианин» и «язычник» стали доминантами в определении принадлежности людей к сторонам противоборства (свой – чужой).

Торжественное ораторское красноречие играло важнейшую роль в жизни Древней Руси, было могучим оружием пропаганды новых государственных и религиозных идей. Теорию ораторского красноречия древнерусские писатели заимствовали из Византии, но при этом вместо следования первоисточникам в произведениях древнерусских писателей, мы видим переосмысление фактов христианской действительности, стремление к описанию бытия своей родной действительности. Фактически первые древнерусские ораторы начали создание своей ораторской школы, творчески переосмыслив полученное наследие античных и византийских авторов.

Расцвет ораторского искусства первых веков становления древнерусской литературы нашел свое отражение в проповеди – церковном красноречии. Генетически восходящая непосредственно к ветхозаветным пророчествам, учению Христа и апостолов, проповедь представляет собой квинтэссенцию христианской словесности, ее, так сказать, архетип (в терминах святоотеческой иконологии) [5, с. 107].

Золотым веком русской литературы и периодом расцвета древнерусского красноречия стал XII в. Два художественных феномена явились его вершинами: торжественные «слова» Кирилла Туровского и «Слово о полку Игореве» [4, с. 12].

Особое место в восточнославянском церковном красноречии древнерусской литературы занимает талантливый проповедник и поэт Кирилл Туровский. Именно творчество знаменитого писателя Древней Руси становится образцом для подражания последующих поколений восточнославянских писателей и проповедников. Подтверждением этому является общеизвестный факт – торжественные проповеди Кирилла епископа Туровского (вплоть до XVII в.) переписывались в составе сборника-антологии «Торжественник». Современники называют Кирилла «Златословесным учителем», «вторым Златоустом... воссиявшим паче всех на Руси. (...) В сознании древнерусского человека творчество Кирилла Туровского служило наглядным свидетельством выдающихся успехов молодой русской литературы, не только догнавшей, но уже и опередившей в его лице современную греческую литературу; включая речи Кирилла в состав «Златоуста» и Торжественника, древнерусские книжники утверждали право русских писателей на равное место с наиболее прославленными греческими церковными писателями древности» [3].

В произведениях поучительного характера Кирилл Туровский использует обращенный монолог. Подобно учителю Кирилл обращается к нам, своим ученикам, рассказывая о Боге, душе, праведности: «Послушайте, братие, и разумеите, чада, каковы есте веровати в единого

Бога сущаго в Троици в Отца и Сына и Святаго Духа, и на Того единого уповати и поучатися, причинюци в реченья святыя книги и яже суть Евангелие, Апостол, Паремия, Псалтирь и прочая святыя книги, а в отреченья не приникати отинудь» [7].

Здесь сформулирована основная идея православия – есть единый Бог, сущий в Троице. Далее автор четко разъясняет важность книг и необходимость обращения читателя к Священному писанию как источнику правильного взгляда на мироустройство и смысл жизни. Целью данного поучения является указание благочестивому человеку на книгу как источник духовного развития, и разъяснение, что его ждет в случае отступничества: «А еретици святыя книги имели, но разума добра не имели, данаго Богом, да того ради превратишася и нарекошася еретици, отступницы Божий. Вьсердела бо ся бяше душа их от сикеры винное, и тако ослепоша очеса их сердечнаго разума, понеже бо престол палаея, подгнив, стоя прокисли, истлев от злаго того сморода, на немже почивает разум; разуму же негде бысть почивати и избеже вон, а диавол разум всели. И расплодися в них учение диаволе, быша еретици, и нача хулы многы приносить на Бога, не разумеюще приточь книжных, ни разумных слушающе, ни покаяющеся, ни послушающе учения истиннаго и учащих ненавидяще, ведущих учением в жизнь вечную, а неслушающии и непокоривыи идуць в муку вечную. Преже бо того Павел апостол непокоривыи и непослушливыи веляше сотоне на казнь, сих же еретик святии отци, не могуще ума их безумнаго и непокорливаго наказати учением книжным, не предаша их на казнь сотоне, но прокляша а, ведуще, яко сотона их не казнить, но ждуть их вечныя муки, идеже будутъ привязани с учителем своим диаволом, но тѣи есть учитель непокоривыи непокоривым» [7].

Большинство произведений Кирилла Туровского строится в форме обращенного монолога, своеобразного поучения. В проповеднической монологической речи автор прибегает к внешним эффектам, опирается на правила и нормы классической риторики, произведения дышат патетическим духом и заряжают энергией, стимулируя духовную составляющую человека, вызывая гнев и радость, опасение и ликование читателей и слушателей.

Монолог-поучение можно отнести к высказыванию, осуществляемому человеком либо в одиночестве (буквальном), либо в духовной изоляции непонимания от окружающих. Таковы дневниковые записи, не ориентированные на читателя, а также «говорение» для себя самого: либо вслух, либо, что наблюдается гораздо чаще, «про себя» (внутренней речи). Во внутренней речи, как показал Л. С. Выготский, языковые формы максимально редуцируются: «даже если мы могли бы записать ее на фонографе, оказалась бы сокращенной, отрывочной, бессвязной,

неузнаваемой и непонятной по сравнению с внешней речью» [2, с. 299].

Одна из граней таланта Кирилла Туровского в том, что монолог-поучение в его произведениях, открывая внутренний мир автора, служит руководством к действию, органично вплетаясь в текст. С помощью монолога автор ведет рассуждение о месте человека в окружающем мире. В своем «Слове о расслабленном» Кирилл говорит о том, что мир, как творение Божие, прекрасен и назначен в дар человеку. Поэтому познание мира, любовь к нему и служение не противоречат божественному замыслу. Христос-Богочеловек – это спаситель и дар свободы человечеству! Бог пришел, чтобы избавить человека от зла, пожирающего душу, даровав ему прозрение и надежду на спасение. Но, открывая путь к спасению, Христос не отнимает свободу воли. Таким образом, Кирилл Туровский переосмысливает свои прежние затворнические взгляды, основанные именно на отказе и неприятии мирского мира и бегстве от него. Уединенные монологи человека – это размышления, помогающие познать смысл и суть человеческого существования. Как тут не вспомнить слова выдающегося ученого, «Мыслить – значит говорить с самим собой..., слышать самого себя» (И. Кант).

Эти монологи – то, что Ю. М. Лотман называл «автокоммуникацией» или речью «говорящего человека», задающего себе вопросы и отвечающего на них в полной мере. В основе «автокоммуникации» лежит ситуация «Я–Я», основанная на монологе, а не «Я–ОН», более активно опирающаяся на диалог [6].

Формы появления в литературе монолога «говорящего человека» разнообразны. Но как и в какой мере присутствует в произведениях речь самого автора? Правомерно ли о нем говорить, как о «носителе речи»?

М. М. Бахтин на подобные вопросы отвечает так: «Первичный автор, если он выступает с прямым словом, не может быть просто писателем: от лица писателя ничего нельзя сказать (писатель превращается в публициста, моралиста, ученого и т. п.). Поэтому первичный автор облекается в молчание. Но это молчание может принимать различные формы выражения» [1, с. 353].

Нужно отметить, что в тексте высказывания, согласующиеся с авторской позицией и выражающие её никогда не исчерпывают того, что воплощено в произведении. Обращаясь к читателю, писатель зачастую изъясняется языком не прямых словесных суждений, а художественных образов и, в частности, образов персонажей как носителей речи.

Любое литературное произведение правомерно охарактеризовать как обращенный к читателю монолог автора. Монолог этот принципиально отличается от ораторских выступлений, публицистических статей, эссе, философских трактатов, где всегда доминирует слово автора. Он являет собой своеобразное надречевое образование – «супермонолог», компонентами которого служат диалоги и монологи изображаемых лиц.

Цель, которую Кирилл Туровский ставил перед собой, не предполагает широкого использования диалогов в произведениях. Диалоги встречаются только в притчах, в которых главные герои имеют собственные реплики. В данном случае автор использует сказанные реплики для последующего анализа их правильности с точки зрения положений православного христианства.

Таким образом, можно сделать вывод, что произведениям Кирилла Туровского свойственно использование монологов для просвещения и поучения. Эта характерная черта связана с содержанием произведений, которые являлись отражением стремления автора духовно совершенствоваться и указать этот путь другим.

Безусловным является и использование писателем достижений античной и византийской литератур, но при этом очевидно, что в произведении происходит переработка и рождение нового видения пространственно-временной модели мира. «Следует, однако, заметить, что приемы и правила классической греческой риторики, очевидно проступающие в творениях Кирилла Туровского, были широко известны и адаптированы для

потребностей христианской церковной культуры еще в византийской патристике, на которую и ориентировался в своем творчестве святитель. Поэтому и у самого туровского наставника находим не просто заимствование риторических приемов и тропов, но определенное их переосмысление на основе отличного от античного и эллинистического – христоцентричного соборного мировосприятия» [5, с. 127–128].

Творчество и жизненный путь Кирилла стали образцом для подражания последующих поколений православных людей.

Творчество Кирилла Туровского – заметный факт в многовековой истории русской литературы. Он – среди тех тружеников «слова», которые заложили фундамент восточнославянской словесности. Стилистическая топика, к которой обращался писатель XII века, питает и творчество классиков восточнославянской литературы XVIII–XX веков. Так, многократное отражение и своеобразное осмысление в литературе Нового времени получила образность «пути» впервые представленная в древнерусской литературе Кириллом Туровским (мотивы мы можем найти в творчестве А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. А. Блока, В. В. Маяковского, М. А. Булгакова, А. Н. Толстого, А. А. Платонова, А. Т. Твардовского, М. А. Шолохова и др.), а исследования символично-аллегорической образности средневековья способствуют более глубокому и объемному взгляду на художественные поиски восточнославянских писателей последующих веков и позволяют понять глубину и ценность родной литературы.

Список литературы

- 1 **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн, Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
- 2 **Выготский, Л. С.** Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
- 3 **Еремин, И. П.** Ораторское искусство Кирилла Туровского / И. П. Еремин // Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С. 223–234.
- 4 Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.) / сост., подгот. древнерус. текстов и комментарий. Т. В. Черторицкая. – М. : Советская Россия, 1987. – 448 с.
- 5 **Левшун, Л. В.** История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков / Л. В. Левшун. – Минск : Экономпресс, 2001. – 352 с.
- 6 **Лотман, Ю. М.** Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 77–91.
- 7 **Никольский, Н. К.** Материалы для истории древнерусской духовной письменности / Н. К. Никольский. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1907. – С. 81–82.
- 8 **Поньрко, Н. В.** Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. / Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука 2, 1992. – 224 с.